

Ц К К П С С

Направляем информацию Свердловского обкома КПСС о прошедшей Асбестовской городской партийной конференции.

Дополнительно к этой информации обком партии сегодня сообщил, что после конференции Каганович, находясь в состоянии сильного возбуждения, дома шумит и кричит: "Я - Каганович, а не попугайчик, не нужен мне больше асбестовский престол, я не буду больше здесь работать". Побывавший у него на квартире его заместитель т.Милявский сообщил, что Каганович отказался подписать служебные документы, отдал ключ от сейфа и портфель с бумагами, заявив при этом: "Я больше не вернусь к Вам, работать не буду".

В настоящее время Каганович на работу не выходит, мотивируя болезнью.

Зав.Отделом партийных органов
ЦК КПСС по РСФСР

Чураев (В. Чураев)

"22" октября 1958г.

2-ег

*В архив
13.1.59 В. Чураев*

ОТДЕЛ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ ЦК КПСС по РСФСР

О проведении Асбестовской городской партийной конференции

На прошедшей 18-19 октября Асбестовской городской партийной конференции в отчетном докладе горкома КПСС и в выступлениях многих делегатов тт. Кошкина (секретаря парторганизации Северного рудоуправления), Токаря (директора Центрального рудоуправления), Бурмистрова (забойщика Центрального рудоуправления), Морозкина (председателя горисполкома), Злотника (директора Южного рудоуправления), Тутова (главного инженера треста "Союзасбест") и других был подвергнут критике управляющий трестом "Союзасбест" т. Каганович за порочные методы руководства предприятиями и свое неправильное поведение.

В отчетном докладе горкома КПСС говорилось о том, что т. Каганович в работе треста культивирует министерский стиль, заменил живую организаторскую работу заседательской суетней, созданием всякого рода комиссий даже по непринципиальным вопросам, сбором справок, виз и т.д. Тов. Каганович до сих пор не отрешился от присущих ему порочных привычек; грубости и оскорблений. Он не желает прислушиваться к мнению своих подчиненных, проявляет недоверчивое отношение к кадрам, крайне плохо вникает в существо дела и этим самым вызывает серьезное недовольство и нарекания у подчиненных.

В докладе отмечалось, что тов. Каганович претендует на особое к себе отношение. Он произносит вождистские речи по вопросам общегосударственного значения, обычных, установленных регламентов никогда не признает.

Многие коммунисты, отмечалось в докладе, предполагали, что тов. Каганович честно и открыто расскажет на собраниях о своих антипартийных действиях, раскритикует их и попросит помощи у парторганизации встать на правильный и честный путь. Однако действия т. Кагановича говорят о противоположном и дают полное основание обвинить его в неискренности перед партией, так как ни в одном публичном выступлении о своей раскольнической деятельности он не говорил. Все это дает основание сказать, что т. Каганович не сделал правильных выводов из решений Пленума ЦК КПСС.

Такая характеристика т. Кагановича была единогласно утверждена накануне конференции пленумом горкома КПСС и подтверждена рядом вы-

ступивших делегатов.

Тов.Каганович в своем выступлении на конференции, продолжавшемся 15 минут (он в данном случае сделал специальную оговорку, что уложится в установленный для всех регламент), попытался отвергнуть эту критику. Примерно две трети его речи было посвящено оправданию своего поведения. Прежде всего т.Каганович заявил о своих заслугах в развитии асбестовой промышленности. Он, в частности сказал, что коренная механизация рудников началась по существу лишь за последние полтора-два года, то есть это надо понимать так, что только с приездом т.Кагановича по-настоящему и началась эта работа.

Тов.Каганович отрицал порочный стиль в своей работе. Он признал только, что у него есть недостатки, бывают отдельные срывы. "Ведь я, - заявил т.Каганович, - никому не объявляю выговоров, не снимаю с работы, не делаю взысканий".

По существу политических обвинений т.Каганович сказал следующее: "Моя политическая ошибка была осуждена Пленумом ЦК КПСС, решение которого было опубликовано в газете, изложена в письме ЦК, с которым все коммунисты знакомы. Я голосовал за это решение. Я об этом говорил на каждом собрании. Я много раз выступал. Лучше, чем сказано в документах ЦК, я не скажу. Тов.Свиридов говорил, что я слишком много выступаю по государственным и политическим вопросам. Может быть и много, может быть сказывается моя старая привычка. Я это учту, но полностью не откажусь".

Далее он заявил, что: "За время моей работы в Асбесте горком партии ни разу не делал мне замечаний ни по одному вопросу, о чем докладывал т.Свиридов, за исключением одного замечания о вождистском характере моего выступления через 10 дней моего пребывания в Асбесте. После этого я выступал на пленуме горкома и говорил об этой своей ошибке".

В своем выступлении т.Каганович стремился вызвать к себе жалость со стороны делегатов конференции. Он заявил, что его мучает радикулит, приобретенный на фронте после ранения, что ему 65 лет и, учитывая это, он поставил вопрос о переходе на пенсию, но этот вопрос не был решен. В заключение он, несмотря на отрицание критики в свой адрес, лицемерно заявил, что учтет критические замечания, сделанные делегатами конференции в своей жизни, в своей работе. Некоторая часть делегатов, введенная в заблуждение этим заявлением, аплодировала т.Кагановичу.

Во всем своем выступлении т.Каганович не нашел места для того, чтобы сказать о XX съезде партии и о подготовке к XXI съезду КПСС.

В процессе речи т.Кагановича секретарь горкома т.Свиридов и я пытались репликами остановить т.Кагановича, приковать внимание конференции к тяжелым ошибкам, совершенным т.Кагановичем. В частности, когда т.Каганович оправдывал свое поведение, я встал, попросил извинения у делегатов конференции за то, что прерываю выступление т.Кагановича, и попросил его рассказать делегатам, почему он, имея строгий выговор от ЦК КПСС, не желает исправлять своего поведения, о чем говорили делегаты. Эта моя реплика встретила отрицательное реагирование со стороны отдельных делегатов. Раздались возгласы: "Не мешайте выступать!", "Дайте договорить!".

После выступления т.Кагановича делегаты тт.Пашкин (начальник Баженовского строительства), Андриюшенко (начальник горотдела КГБ) дали резкую оценку выступлению т.Кагановича.

В своем заключительном выступлении на конференции я охарактеризовал речь т.Кагановича, как политически неудовлетворительную, сказал о том, что Каганович, совершив тяжелые преступления перед партией, перед советским народом, не проявляет стремления исправить эти ошибки, свое личное поведение, стиль работы, о чем, в частности, свидетельствует его речь, произнесенная на данной конференции. Мое выступление делегаты конференции выслушали с большим вниманием, но в тех местах, где я говорил о т.Кагановиче, два раза раздавались возгласы отдельных делегатов: "Довольно!".

В состав членов горкома и в состав делегатов на областную конференцию т.Каганович не выдвигался. Он не был избран и в члены президиума конференции. Однако обращает внимание, что при выборах горкома КПСС 17 делегатов вписали в бюллетени имя т.Кагановича.

В связи с этим следует отметить, как об этом говорят отдельные сигналы, Каганович накануне конференции старался "обработать" отдельных делегатов, настроить их в свою пользу. Например, директор Центрального рудоуправления т.Токарь накануне конференции сообщил мне и т.Свиридову, что Каганович имел с ним разговор, пытался узнать, что записано в отчетном докладе горкома в адрес Кагановича и старался расположить его к себе, но получил в этих поползновениях резкий отпор.

Секретарь Свердловского
обкома КПСС

- Куроедов

Верно: Т. Чернов